

Экспозиция в краеведческом музее откроет вам немало интересного

СТАВРОПОЛЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ

19 июня 1941 года в Ставрополе-на-Волге состоялось открытие городского парка культуры и отдыха имени Воровского – одного из первых советских полпредов в скандинавских странах, польского революционера. А через три дня стало известно о нападении Германии, и 22 июня в 5 часов вечера в новом парке культуры состоялся первый военный митинг, в котором участвовало свыше 3 тысяч ставропольчан. Сразу после митинга в райвоенкомат стали приносить заявления о желании идти добровольцами на фронт.

Из воспоминаний Зинаиды Степановой (Макаровой), заслуженного учителя РФ: «Когда началась война, мне было 14 лет. Я помню, как с нашей улицы люди большой толпой пошли на митинг в сад имени Воровского. Народу собралось много. Все говорили, что война долго не продлится. Когда возвращались с митинга, мы шли с совершенно детским настроением, уверенные в том, что наша Красная Армия быстро победит фашистов. Взрослые, вероятно, чувствовали по-другому: женщины плакали».

Из двух десятых классов средней школы №1 ушли на фронт 50 выпускников, вернулись с войны только 12. К 25 июня добровольцами записалось в Куйбышеве 2172 человека и более 10 тысяч – в городах и селах области.

Для создания резерва действующей армии ставропольский райком партии 11 июля 1941 года принял решение об организации народного ополчения. Запись добровольцев проводилась в индивидуальном порядке на основании письменного заявления. Командиром ставропольского батальона народного ополчения был назначен Кузнецов. Желеющих было столько, что Ставропольский батальон народного ополчения был преобразован в полк.

Четырнадцать ставропольчан стали Героями Советского Союза, два – полными кавалерами ордена Славы, еще двоим спустя десятилетия присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В кумысолечебнице для больных туберкулезом «Лесное», построенной в 1910 году Валентином Николаевичем Климушиным, окончившим медицинский факультет Московского университета, в годы Великой Отечественной войны разместились военфак 2-го Московского госпедина-

ститута и курсы военных переводчиков. Курсанты и слушатели расселились по всему городу. Занимались по десять часов в день, в три смены. Сидели за одним большим столом по вечерам при свете коптилки. Не было дров на зиму, и слушатели по очереди отправлялись на лесозаготовки.

Не забывали и о досуге. Курсанты привезли с собой почти все имущество института, типографию, спортивное снаряжение и даже музыкальные инструменты. И потому работали кружки художественной самодеятельности, был свой джазовый оркестр, силовые акробаты.

Занятия проходили по ускоренной программе, и уже в декабре 1941 года на фронт отправились первые группы переводчиков. Им выдавались свидетельства об окончании курсов. А слушателям – дипломы. В «Лесном» готовились не только переводчики для фронта, но и научно-педагогические кадры, выпускались монографии, пособия для практических работников. Преподавателей собирал сам Николай Николаевич Биязи, начальник военфака, в прошлом военный атташе в Италии, специалист по горной войне, доцент, знавший 14 языков. Он постарался, чтобы это были лучшие знатоки языков, яркие личности, такие, например, как Зоя Михайловна Цветкова. Она не только успевала заниматься любимым делом, но и рисовала. В нашем музее хранятся две ее акварели. Кадры готовились из лучших выпускников военфака. Н.В. Алениковой, Г.Э. Изаксону, Л.Ф. Парпарову было всего 17-19 лет, когда они впервые предстали перед слушателями в качестве преподавателей.

В апреле 1942 года военный факультет был преобразован в Военный институт иностранных языков Красной Армии. Теперь в институте велось преподавание 28 языков, имелось 13 факультетов. Военфак и институт дали фронту за три года 2,5 тысячи военных переводчиков. Многие выпускники в будущем стали известными людьми. П.Г. Пустовойт стал доктором филологических наук, профессором МГУ, В.А. Этуш – народным артистом СССР, А. Эшпай – композитором, Е. Ржевская и Э. Левин – писателями. Не дожидаясь Победы, погиб талантливый поэт П. Коган.

В годы войны город оказывал помощь детям и семьям эвакуируемых из занятых фашистами областей, распределял их в детские дома и по частным квартирам. Весной 1942 года Куйбышевской областью было принято 5000 детей из Ленинграда. Дети были распределены по детдо-

мам области. В том числе в детский дом №40 Ставрополя. По воспоминаниям Клавдии Николаевны Наумовой, воспитательницы этого детского дома, 17 августа 1942 года в Ставрополь прибыло 100 эвакуированных детей.

Из воспоминаний Зои Федоровны Вахтиной (Лебедевой): «Ребятишки были настолько ослабленные, что многие не могли ходить. И мы на руках переносили их на подводы. Одеты они были легко, на шее висели бирочка из картона, фанерки с указанием фамилии, имени, года рождения, а у некоторых и их не было. На подводах отправляли кого в больницу, кого – в детский дом».

Ставропольский детский дом был рассчитан на детей дошкольного возраста. По окончании второго класса их переводили в Сызранский детский дом. В нем размещали только детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. Специализированные детские дома для ленинградцев создавались с целью более легкого поиска детей родителями и родственниками.

С июля по декабрь 1941 года для всего городского населения была введена карточная система на хлеб и другие продовольственные товары. Население, снабжаемое по карточкам, условно подразделялось на четыре группы: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет включительно.

Ставрополь, как и любой другой уголок страны, был частичкой единого военного лагеря. Жил, выполняя приказ «Все для фронта, все для Победы!». Крупных промышленных предприятий не было, а существовавшие мелкие перестроили свою работу для выполнения военных заказов: артель «Заря» обеспечивала фронт валенками, телогрейками, теплым бельем; «Передовик» выпускал для бойцов обувь; пищекомбинат – концентраты; промкомбинат – лыжи и повозки.

Защитников Родины нужно было обеспечить хлебом – главным продуктом питания на фронте. Эта забота легла на плечи женщин, стариков и подростков. Урожай 1941 года был необычайно обильным. Нужно было собрать его в срок, и ставропольцы справились с этой задачей. Уже 4 июля 1941 года Ставропольский райком партии принял решение об экстренной подготовке трактористов и комбайнеров. Была организована школа механизаторов, в которой обучали специальностям тракториста, комбайнера и помощника комбайнера.

В 1942 году в Нижнем Санчелееве возникла первая в области женская тракторная бригада Галины Лазаревой, ей было в то время 15 лет. В 17 она получила свою первую награду – орден Трудового Красного Знамени.

За ударный труд в Великой Отечественной войне 1565 тружеников города и района были награждены орденами и медалями.

При подготовке материала использованы научные архивы Тольяттинского краеведческого музея